

ЗА «СИНЕЙ ПТИЦЕЙ»

Н. ТЕНЯКОВА в фильме «Зеленая карета»

В ЭТОМ месяце на ленинградские экраны почти одновременно вышло несколько новых работ студий «Ленфильм». Это фильмы разные по своей тематике, жанрам, художественному уровню, наконец. Но оперетту «Свадьба в Малиновке», детектив «Попутного ветра», «Синяя птица!», мелодраму «Зеленая карета» и комедию «Его звали Роберт» объединяет одна общая черта. Это так называемые «легкие фильмы», удовлетворяющие естественную тягу зрителей к ярким, зрелищным картинам.

Давно уже стало признанным киноκριтикой, а еще раньше — кинозрителями, что нашему серьезному кино часто не хватает увлекательности, а фильмам легкого жанра — серьезных мыслей. Эти четыре картины, одновременно созданные на «Ленфильме», свидетельствуют о том, что ленинградские кинематографисты всерьез взялись за легкий жанр, поставив перед собой нелегкую задачу: сочетать развлекательность с глубиной мысли.

Сильные и слабые стороны этих произведений раскрывают направление поисков студии, ее удачи и просчеты на этом пути.

«Зеленую карету» с полным основанием можно назвать «кинофильмом для всех». И в самом деле, даже сугубых знатоков театрального искусства заинтересует кинематографически воплощенный образ знаменитой русской актрисы 30 годов XIX века Варвары Асенковой. Ценителей актерской игры привлекут, и не без оснований, имена крупных ленинградских мастеров сцены В. Честнокова, А. Борисова, Иг. Дмитриева, Л. Штыкан, В. Стрельчика и, конечно, исполнительницы главной роли молодой, но уже популярной ленинградской актрисы Н. Теняковой. В фильме много музыки, вставных концертных номеров, сочно поставленных отрывков из старых водевилей; трогательна и сама история Асенковой, прочувствованно изложенная сценаристом А. Гладковым: молодая талантливая актриса быстро становится звездой императорской сцены и так же быстро гибнет.

Вся эта история предстает на экране в постановке режиссера Я. Фрида окрашенной в романтические тона, изложенной эмоционально и приподнято. Н. Тенякова проявила в этой роли необходимую музыкальность, пластичность и блеск в исполнении каскадных сцен из старинных водевилей, где ее достойным партнером предстал Игорь Дмитриев.

Таким образом, в фильме привлекает многое, и успех его у зрителей вполне закономерен. И тем не менее нельзя не упрекнуть авторов: внешняя сторона драмы Асенковой занимала их гораздо больше внутренней. Зрители видят, как затравленная актриса плачет, страдает, болеет, умирает (и плачет, пожалуй, слишком красиво, страдает — наивно, болеет картинно и умирает торжественно, раскинув руки на пустых подмостках Александринского театра). Но гораздо менее впечатляет и волнует нас в картине столкновение цельной, одаренной личности и общества эпохи реакции.

ЖАНР романтической мелодрамы (он, вообще говоря, вполне закономерен рядом с другими) не освобождал авторов от необходимости более точной психологической и социальной обрисовки характеров. Серьезная мысль не противопоставлена легкому жанру, и ее отсутствие никак не может быть компенсировано внешними эффектами.

Авторы картины «Его звали Роберт» — режиссер И. Ольшвангер, сценаристы Л. Ку克林 и Ю. Принцев — в самой большой степени учитывали это условие. Казалось бы, уж куда какие возможности для электронно-кибернетических трюков открывает ситуация, положенная в

основу фильма. Ученые создали в лаборатории робота, абсолютно подобного человеку, в него заложена обширная программа, которая позволяет этому механизму по имени Роберт свободно ориентироваться в обществе людей. Представляете, какие могут тут быть комедийные трюки, феерия технических фокусов и т. п.? Авторы используют их, но в самой скромной мере. Разумеется, смешно, когда Роберт, в которого заложена обязательная программа выполнения всех приказов человека, понимает буквально случайные слова на вокзале: «А теперь — догонный поезд» — и бежит за составом от Ленинграда до Тбилиси. Забавно, и когда он по капризу девушки прыгает с Дворцового моста в Неву, а выбравшись на берег, дает точную справку ленинградскому горемыке — рыболову (увы, его счетно-решающему устройству приходится абсолютно верить!) — «Нет, в Неве нет рыбы».

Но эти более или менее удачные комедийные ситуации существуют в фильме не сами по себе. Они существуют для того, чтобы раскрыть мысль произведения: даже самое совершенное (и логически и физически) создание еще не может считаться человеком. Истинный человек — это очень много. Он должен любить запах травы после дождя и знать, что такое совесть, и уметь сострадать и радоваться, и жить в обществе людей и сам программировать свою судьбу. В этом смысле высокого звания человека не достиг и сосед Роберта по гостинице — личность бесцеремонная и некультурная, которого по комедийному стечению обстоятельств и впрямь принимают за робота. Потому и вызывает зрительское сочувствие Роберт, что совершенный во многих технических отношениях более чем человек, он не может, хоть и стремится, стать поистине человеком. Поэтому в итоге оптимистична и сущность этой философской комедии — шутя и грустя, зовет она к тому лучшему, что должно быть в человеке.

Во всяком случае, такой представляется нам главная мысль фильма «Его звали Роберт», и эта оговорка необходима, так как художественное решение темы допускает и иные его толкования. Так, например, можно предположить, что трогательно-доверчивый Роберт противопоставлен человеческому окружению, в самом деле, представленному в фильме мало симпатично. И сухарь-ученый, создавший Роберта (его так же, как и Роберта, играет О. Стриженов) и рассеянно-бесчувственный Гена — В. Поболь и, тем более, псевдоробот — М. Пуговкин не способны рассеять такое суждение. За авторов в данном случае может заступиться разве что созданный ими робот: он не может быть противопоставлен людям, так как Роберт сам, — конечно же, далеко не истинный человек, хоть и стремится к этому.

ХОРОШО, если мысль художественного произведения многогранна, хуже, если ее многозначность дает возможность противоречивых толкований. Но совсем плохо, когда в одно произведение стремятся вместить столько проблем и тем, сколько под силу выдержать разве что годовому плану студии.

Есть такая игра — выбирается буква алфавита и словами на эту букву «грузят паром». Игра эта описана у Илфа и Петрова: «Грузим корабль лампами, — возглашает хозяин. — Ламбрекенами! — подхватывает первый гость. — Лисицами! — Лобзиками! — Люмпен-пролетариями! — Лимитрофами!» и т. д.

По сюжету сценария «Попутного ветра», «Синяя птица!» парусник должен был принять на борт несколько десятков ребят — победителей международного географического конкурса. Прогулка по Адриатике сулила юным пассажирам и зрителям веселье, прекрасные пейзажи, быть может, приключения. Но «Синюю птицу» грузили песнями певицы Кара-клайч и проблемами расовой дискриминации, детективным сюжетом и влиянием трагедии Хиросимы на психологию японских детей, наркотиками, киноцитатами из Грина и выстрелами с кровавыми ранами под заключительные титры.

Полная проблем выше ватерлинии, картина «Попутного ветра», «Синяя птица!» (режиссер М. Ершов) в итоге художественно не разрешает ни одной из них. Вместо веселого, полного лирики и песен парусника, вблизи живописных югославских берегов, с большим настроением и искусством снятых оператором М. Марковичем, на волнах Адриатики качался некий детективно-музыкальный кентавр, столь же не годный для веселья, сколь и для серьезных размышлений.

УДИВИТЕЛЬНО приятно увидеть на экране комедию, в которой комедийные положения не выдуманы и не вымучены, а естественно и просто слагаются из всем понятных дел и забот, из встреч и столкновений людей. Жизнь давала и дает неисчерпаемые сюжеты для веселых комедий, в которых, как оказывается, можно коснуться и самых серьезных и сложных вопросов.

Казалось бы, что смешного в драматическом эпизоде гражданской войны на Украине — поимке и разгроме белой банды, — который лежит в основе сюжета «Свадьбы в Малиновке»? Уместен ли тут жанр комедии, музыкальной комедии, даже ки-

нооперетты? Правда, это произведение вот уже тридцать лет успешно идет в театрах. Но одно дело опереточная сцена с ее закономерными условностями и совсем иное — киноэкран. Сколько уже оперетт не выдерживало испытаний «крупным планом». А тут не просто оперетта, а еще и на тему борьбы двух миров столкнувшихся в решающей схватке.

Авторы фильма «Свадьба в Малиновке» (сценарист Л. Юхвид, композитор Б. Александров и режиссер А. Туттышкин) не пошли по линии экранизации театрального представления. В фильме много новых сцен, новой музыки, глубже разработаны характеры.

Борьба на экране показана без кровавых подробностей, обобщенно романтично. Постановщик главное внимание сосредоточил на раскрытии внутреннего мира персонажей, успешных на театральной сцене обрести грузом сценических штампов. Комедийные ситуации слагаются из проявлений живых характеров. Это и позволяет авторам картины, не нарушая рамок жанра, рассказывать о грозных событиях легким, внятным языком, весело и остроумно.

Секрет успеха картины в непринужденности комедийных положений, в неоспоримости и узнаваемой правде сталкивающихся характеров. Никогда не унывающий, бравоый Яшка-артиллерист (М. Пуговкин), не в меру энергичная тетя Гапуса (З. Федорова), обаятельный красноармеец-бессараб (Н. Сличенко) — знакомые люди, знакомые характеры, вылепленные актерами с чувством живого, естественного юмора. Взять хотя бы предусмотрительного деда Ничипора с его дежурным «не спеши», с его двумя армейскими шапками «на случай любой власти». Е. Лебедев не комикует, не старается быть смешным. Но в том-то и состоит соль комического искусства: зритель смеется и сочувствует симпатичному доброму Ничипору, которому не под силу уже с винтовкой идти на врага, и который борется хитростью, а не силой.

В тех кадрах, где все забавно без затей, остроумно без натуги, наиболее отчетливо раскрываются и мысли авторов, воспевающих мужество, патриотизм, сильную и глубокую любовь. Там же, где авторы допускают «нажим», чрезмерно колоритно показывают грабежи и погромы, учиненные бандитами в Малиновке, или излишне заорганизовывают веселый праздник в деревне в честь прихода красных, выстраивая танцующих в ровный кружок, наряжая всех в одинаковые концертные костюмы, — там тускнеет мысль.

ДАЖЕ в самой легкой комедии должен быть пафос. Четкая авторская позиция позволяет средствами легкого жанра говорить о самых серьезных вещах.

Четыре рассмотренные нами картины далеко не равноценны, и их сравнение показывает, что успех в легком жанре приходит тогда, когда авторы ищут увлекательное в жизни, а не в арсенале художественных штампов.

«Синей птицей» называют необыкновенную удачу. Ее ждут долго. И так же долго ждут зрители хороший развлекательный фильм, который пока редкий гость на нашем экране. Тем более радуют поиски кинематографистов в этом направлении, их успехи. А удастся ли им найти свою «синюю птицу», покажут их будущие работы.

М. ИЛЬИНА
К. КЛЮЕВСКАЯ

Ленинградская
"Правда", 19 июля
1964 год.